

«МЁД» И «ДЁГОТЬ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Олег Смолин,
первый заместитель
председателя
Комитета Государст-
венной Думы
по образованию
и науке,
доктор философских
наук

На протяжении всех последних лет образовательная политика российской власти не переставала удивлять своей непоследовательностью. Назовём официальные материалы, на которых основана стратегия образовательной политики:

- «Концепция участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования» (далее — «Концепция управления имуществом»), одобрена Министерством образования и науки РФ в октябре 2004 г.;
- «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» (далее — «Приоритетные направления»), в основном одобрены Правительством 9 декабря 2004 г.;
- блок законопроектов, рассматривавшихся зимой 2004–2005 гг. в Госдуме комиссией Генсовета «Единой России» в так называемом нулевом чтении;
- выступления министра образования и науки А. Фурсенко на заседании Правительства 22 сентября 2005 г., на пленарных заседаниях Госдумы 15 июня 2005 г. и 27 января 2006 г., а также на парламентских слушаниях в Госдуме 3 июля 2006 г., имеющие программный характер;
- доклад Госсовету «О развитии образования в Российской Федерации: от конкурентоспособного образования — к конкурентоспособности России» 24 марта 2006 г.;
- выступление Президента РФ в Кремлевском дворце съездов перед членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами Президиума Госсовета 5 сентября 2005 г., поручения Президента Правительству РФ от 10 декабря 2005 г. и 14 апреля 2006 г. После сентябрьского выступления заговорили даже о левом повороте во внутренней политике государства, однако явно погорячились.

Вспоминая известную русскую поговорку, попытаемся понять общее направление сделанных и заявленных шагов российской власти: влево (плюс) или вправо (минус) (в образовательной политике левые — приверженцы демократической, социальной модели образования для всех; а правые — элитарного образования для избранных).

Несколько ложек «мёду»

Несмотря на многочисленные декларации о намерении обеспечить равные стартовые условия для получения образования, которыми изобилуют публичные выступления официальных лиц и официальные документы, действительных шагов вперёд (или влево), т.е. в направлении выравнивания образовательных возможностей, пока сделано или обещано только шесть, а точнее, четыре и два полушага. При этом преимущественно к области профессионального образования относятся два из них, а остальные — к области образования общего.

1. Обязательное среднее

Безусловно, главным шагом влево в отечественной образовательной политике стало заявление Президента РФ *о намерении вернуть страну к обязательному полному среднему образованию* и последовавшие за этим заявлениями шагами правительства. Выступая перед выпускниками школ 20 июня 2005 г. в Кремле, В.В. Путин предложил внести изменения в действующее законодательство об образовании для того, «чтобы именно оно — общее среднее образование — было и обязательным, и бесплатным».

В докладе министра образования и науки к заседанию правительства 22 сентября 2005 г. последовали некоторые подробности: «...предлагается введение обязательного среднего (полного) общего образования посредством законодательного установления в Российской Федерации одного уровня общего образования — основное общее образование с общим сроком обучения 11 лет, состоящего из трёх ступеней: начальное общее образование, базовое общее образование и среднее (полное) общее образование».

Законопроект о введении обязательного полного среднего образования обсуждался (в первом чтении) 16 мая 2007 г. на заседании Государственной Думы.

Возврат страны к обязательному среднему образованию следует приветствовать, и вот почему:

- по данным Минобрнауки, в России в настоящее время не получает полного среднего образования около 15% молодёжи. Правозащитники же, сравнив официальные данные о количестве детей 7–18 лет с данными о количестве получающих образование в этом возрасте, доказывают, что вне системы образования остаются 2,3 млн юных граждан России. В XXI в. такая растрата человеческого потенциала страны — это преступление. Кроме того, *возврат к обязательной средней школе позволит значительно ограничить неравенство стартовых условий в начале жизненного пути;*
- в 1990-х гг. *Россия заметно отстала от передовых стран по показателю среднего числа лет обучения работающего населения.* Этот показатель прямо связан с уровнем квалификации работника и эффективностью экономики в целом. Возврат к обязательному среднему образованию должен *сократить этот опасный разрыв;*
- обязательная одиннадцатилетка позволила бы действительно *сократить перегрузки детей без ухудшения качества образования путём возвращения*

от концентрической системы изучения предметов (т.е. два раза — в основной и в старшей школе) к системе линейной (один раз на протяжении всего обучения в школе).

Разумеется, любую хорошую идею можно довести до абсурда и тем самым «похоронить». В советское время обязательное среднее образование было дискредитировано так называемой процентоманией, когда учителей заставляли действовать по принципу: три пишем — два в уме. Однако этого вполне можно избежать. В своё время в разных странах Европы успешно действовала система, когда ученику, не способному освоить школьную программу по всем предметам, выдавали аттестат с «неудами». С таким аттестатом он мог поступать в любое профессиональное учебное заведение, где эти предметы не изучаются. В этом случае дети с малых лет приучаются к тому, что всё должно даваться трудом, а государство не заставляет учителя идти против совести. Практически во всех образовательных аудиториях, где мне приходилось «озвучивать» такую идею, она активно поддерживалась.

2. Контрактникам — бесплатное высшее

Важным положительным (т.е. влево) шагом стал закон *о предоставлении контрактникам, отслужившим полный срок, права на бюджетное высшее образование в сочетании с бесплатной довузовской подготовкой.* Закон должен стать стимулом к армейской службе (причём не принудительным, а вполне реальным) и, с другой стороны, шагом в сторону ограничения неравенства образовательных возможностей. Отметим, что ещё до вступления закона в силу, согласно Постановлению Правительства от 7 февраля 2006 г. № 78, контрактникам предоставляется возможность получить бесплатное образование по очно-заочной (вечерней) и заочной формам обучения.

3. Надбавки классным руководителям

Безусловно, заслуживает поддержки и, более того, давно «перезрело» *введение дополнительного денежного вознаграждения за классное руководство*, в том числе для учителей начальных классов. Хотя это скорее не вознаграждение, а лишь частичная компенсация затрат труда; хотя размер его (1000 руб.) явно недостаточен и уменьшается при неполных классах; хотя, по сообщениям СМИ, чиновники Минобрнауки разработали проект документа об обязанности классного руководителя отчитываться за эти деньги чуть ли не по 17 показателям работы — это, безусловно, позитивный шаг (шаг влево) как с точки зрения оценки труда учителя, так и с точки зрения права ребёнка на образование.

Как известно, это право и в реальности, и по закону включает не только обучение, но и воспитание. Действующий Закон РФ «Об образовании» справедливо ставит воспитание на первое место. Быть может, когда классному руководителю станут больше платить, в России станет чуть меньше правонарушений в молодёжной среде.

4. Надбавки за учёные степени

С ноября 2006 г. надбавка за степень доктора наук увеличилась с 1500 до 7000 руб., а кандидата — с 900 руб. до 3000 руб.

5. Стандарт на образовательные условия

Инициативу Минобрнауки о введении такого стандарта также следует зачислить ему в актив и признать полушагом влево.

Действительно, *невозможно требовать высокого качества подготовки выпускников при отсутствии необходимых условий образования*. Эта идея особенно важна после того, как правительственным законом «о монетиза-

ции» образовательное законодательство разрушено именно в части, призванной обеспечить единый для страны уровень финансирования школы, зарплату и другие составляющие социального статуса педагога, а также социальные гарантии для учащихся.

В качестве «цены вопроса» о введении в стандарт условий образовательной деятельности представители Минобрнауки выдвинули отказ от минимального содержания государственных образовательных стандартов. Однако эта идея саму концепцию стандарта полностью разрушает. *Если в каждой школе ребёнка будут учить, чему и когда считают нужным, обеспечить качество образования и возможность свободного перехода в любую другую школу окажется практически нереально*: ему придётся повторять часть уже изученных курсов, но зато самостоятельно наверстывать курсы, пройденные новыми одноклассниками. Ясно, что сделать это можно только с помощью репетиторов или платных дополнительных занятий со школьными учителями.

6. Социально ориентированные положения в материалах так называемого образовательного Госсовета

Заседание Государственного Совета состоялось в Кремле 24 марта 2006 г., а представленный ему доклад был назван: «О развитии образования в Российской Федерации: от конкурентоспособного образования — к конкурентоспособности России». Полного текста доклада мне не удалось обнаружить ни на официальном сайте Минобрнауки, ни в близких Министерству печатных СМИ. Причина проста: доклад резко отличается от *правительственных «Приоритетных направлений»*, причём, как минимум, в трёх отношениях.

Первое отличие — идеологические послышки и терминология. По этим параметрам доклад несравненно ближе подготовленной нами декларации «Образование —

для всех», чем правительственным «Приоритетным направлениям». Один из разделов доклада прямо назван: «Равенство доступа к образованию. Качественное образование для всех — основополагающая современная цивилизационная норма».

Второе отличие — отсутствие в докладе тех идей, которые сторонниками демократического направления в образовательной политике рассматривались как вредные. Но доклад Госсовету нельзя идеализировать. Это результат компромисса различных направлений в образовательной политике, а потому в него вошли *некоторые идеи, способные увеличить неравенство возможностей в образовании и нанести ему вред.*

«МЁД» — для избранных

— *А как же приоритетный национальный проект «Образование»?» — спросит читатель.* Ясно, что «нацпроект» должен иметь некоторую общую идею. Однако трудно понять, какая идея объединяет Интернет в школе, надбавки за классное руководство и выплаты молодёжи за достижения в различных областях. *Приоритетный национальный проект «Образование»* состоит из очень разных мер, в том числе и хороших, однако не представляющих собой целостной системы.

Если всё-таки выделять центральное звено нацпроекта, то таким звеном может считаться идея грантов. При этом хотя бы небольшая часть учебных заведений получает дополнительный ресурс, а сама разработка проектов помогает некоторым из тех, кто грантов не получил, определить новые пути развития. Более того, *система грантов может быть весьма полезной* при двух условиях:

- а) если она не заменяет, а дополняет основное финансирование;
- б) если гранты встроены в общую систему образовательной политики, включающую, как минимум, три социальных ориентира:

- гарантии права на образование всем без исключения;
- дополнительные гарантии осуществления этого права для нуждающихся в них по социальным причинам (дети и студенты из семей с низкими доходами, из села, с ограниченными возможностями здоровья, сироты, представители национальных меньшинств и т.п.);
- гранты «продвинутым» учебным заведениям, педагогам, студентам и т.п., призванные стать «локомотивом» для системы в целом.

Однако международные организации, включая Организацию экономического сотрудничества и развития, неоднократно указывали на то, что *уровень неравенства образовательных прав в России превысил допустимые пределы.* В таких условиях превращать грант в центральное звено «нацпроекта» — значит вызывать ещё больший рост неравенства возможностей в образовании: гранты, как известно, получают более успешные, а значит, и более обеспеченные учреждения и люди.

При существующих темпах выделения грантов и при условии, что гранты повторно выдаваться не будут, *последний по очереди вуз имеет шанс получить деньги через 50 лет (с учётом филиалов — почти через 90), а последний в очереди учитель — через 150 лет! Остаётся лишь пожелать педагогам железного здоровья.*

«ДЁГОТЬ» — бочками

Перечисленными инициативами власти так называемый левый поворот в образовательной политике практически исчерпывается. Подчеркну: речь идёт, преимущественно, о виртуальных шагах, ибо абсолютное их большинство не представлено в виде законопроектов, официально внесённых в Госдуму. Напротив, достаточно прочитать уже принятые документы, чтобы убедиться: последствия «новой» образовательной

стратегии в большинстве своём окажутся прямо противоположными заявленным целям. Иначе говоря, *шагов вправо, к большему неравенству возможностей в образовании, окажется значительно больше*. Назову основные.

1. Сравнительно низкие темпы роста бюджетных расходов на образование

Образовательное сообщество уже привыкло к тому, что в начале XXI в. образование, по крайней мере формально, признавалось государством в качестве одного из приоритетов при формировании Федерального бюджета. В бюджете на 2006 г. таких приоритетов было заявлено три:

- финансирование социальных реформ;
- модернизация военной организации государства;
- развитие социальной инфраструктуры.

Как видим, образования среди них не оказалось. Причём его присутствие среди приоритетов не обязательно означало высокий рост финансирования, зато отсутствие на расходах в сфере образования сказалось немедленно. Так, в 2005 г. доля образования в общих расходах бюджета страны составила 5,1% против 5,9% в 2004 г. Ухудшение показателей связано прежде всего с передачей финансирования в регионы большей части ПТУ и примерно половины ссузов. Как показал 2005 год, судьба этих учебных заведений оказалась полностью зависимой от возможностей региональных бюджетов.

В 2006 г. расходная часть бюджета в целом выросла на 40%, расходы на здравоохранение — на 70%, однако рост бюджетных затрат по разделу «Образование» составил чуть более 25%. В том числе расходы на переподготовку и повышение квалификации кадров выросли на 65,7%, на начальное профессиональное образование — на 57,7%, на высшее образование — на 38,5%, на среднее профессиональное образование — на 6,9%. Как видим, три показателя из

пяти, включая суммарный рост расходов на образование, ниже показателя прироста расходной части бюджета.

Перспективы 2007 г. в этом смысле выглядят заметно лучше. При росте расходной части бюджета на 28% бюджет образования формально предполагается увеличить на 38,1% — с 201 до приблизительно 278,5 млрд руб. Говорю: «формально», ибо реальный рост расходов на образование окажется несколько меньше. Из общей бюджетной прибавки образованию в 77 млрд руб. 8 млрд. представляют собой не дополнительные деньги, но результат «окрашивания» в образовательные цвета части денег, передаваемых регионам. К тому же приблизительно ещё 6,2 млрд руб. просто переданы Рособразованию от Минздравсоцразвития. С учётом сказанного, *реальный рост расходов на образование в Федеральном бюджете в 2007 г. окажется менее 32%. Вряд ли можно говорить о приоритетности*, но, по крайней мере, лучше, чем в году предыдущем.

Уверен: при такой бюджетной политике страна никогда не сможет войти в информационное общество. Вообще *экономить на образовании, имея огромные дополнительные нефтяные деньги, — это преступление перед будущим*.

2. Ускоренное введение так называемого подушевого финансирования по известному принципу «деньги следуют за учеником»

Глубоко убеждён: *если все деньги в образовании станут делиться на подушевой основе, так сказать, гоняться за ребёнком, в России практически неизбежно будут закрыты большинство сельских школ* (особенно малокомплектных), небольшие школы для творчески одарённых детей и т.п. По оценкам нижегородских экспертов, *в тяжёлом положении окажутся все школы с числом учеников менее 700*. Помимо этого неизбежно вырастет неравенство

в финансовом обеспечении между поселениями в разных климатических условиях (например, на севере и юге Омской области или Красноярского края). Вообще *подушевое финансирование выгодно крупным школам с большим числом учеников, однако никем не доказано, что именно в этих школах можно создать наиболее благоприятные условия для учёбы и воспитания детей.*

Весь мировой опыт показывает: при распределении финансов *исключительно* по подушевому принципу резко растёт неравенство образовательных возможностей, поэтому развитые страны столь примитивной схемы не применяют, но *используют более сложные формулы, чтобы скорректировать недостатки подушевого принципа.* Надежда в данном случае только на здравый смысл регионов: в Москве, Красноярске и других субъектах РФ, вопреки рекомендациям федеральных начальников, у местных властей хватило ума делить по количеству учеников только часть образовательных денег, а коммунальные и некоторые другие расходы финансировать отдельно.

3. Ликвидация налоговых льгот для образовательных учреждений

Так, с 1 января 2006 г. *прекратилось действие федеральных льгот по земельному налогу и налогу на имущество.* Правда, для образовательных учреждений в федеральном бюджете на 2006 г. были предусмотрены компенсации в объёме, соответственно, 5,9 и 2,7 миллиардов рублей. Аналогичные компенсации предполагаются и федеральным бюджетом 2007 г. Однако:

- средства выделены лишь для федеральных учебных заведений;
- опыт применения земельного налога в Москве показывает, что эти компенсации не покрывают реальных расходов;
- система компенсаций вместо налоговых льгот создаёт немало проблем даже для государственных образовательных уч-

реждений. Так, компенсации за налоги, которые федеральные учебные заведения должны были заплатить за первый квартал 2006 г., они получили лишь в октябре, что породило массовые претензии государственной налоговой службы;

- для негосударственного сектора в образовании никаких компенсаций не предусмотрено вовсе, что означает неравные условия конкуренции и антистимулы к развитию материально-технической базы;
- как уже отмечалось, концепция равного налогообложения коммерческого и не-коммерческого секторов прямо противоречит практике и тенденциям развития высокоиндустриальных стран.

В итоге *сокращение налоговых льгот неизбежно приведёт к повышению платы за обучение* в негосударственных образовательных учреждениях и, с высокой вероятностью, для «внебюджетников» в учреждениях государственных и муниципальных. В общей сложности только в вузах России на платной основе учится около 3,5 млн студентов, причём отнюдь не всегда из семей с высокими доходами.

4. Сокращение образовательных отсрочек от призыва на военную службу

Летом 2006 г. парламентом был принят, а президентом подписан специальный закон на эту тему. Собственно, *студенты страдают от этого закона дважды*, но не слишком:

- ликвидирована норма, согласно которой образовательной отсрочкой можно воспользоваться дважды (аспирантуры это не коснётся, ибо отсрочка аспирантам прописана в другом пункте статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);
- студент сохранит отсрочку при переводе из вуза в вуз, но лишится её при повторном поступлении. К такому манёвру прибегают студенты с низкими доходами, нередко первоначально поступающие в вузы на внебюджетной основе, а затем

повторно сдающие вступительные экзамены на бюджетные места.

Много больше ограничены права студентов ссузов (техникумов) и учащихся ПТУ: на поступающих в эти учебные заведения после окончания средней школы отсрочки распространяться не будут. Очевидно, что таким образом *наносится сразу два удара:*

- по промышленности, нуждающейся в квалифицированных рабочих кадрах;
- по молодёжи из семей с низкими доходами, которая после окончания средней школы не всегда выдерживает вузовский конкурс на бюджетные места и не способна платить за внебюджетное образование.

5. Сокращение числа бюджетных учебных мест в вузах

С 1 сентября 2005 г. приём на вузовские бюджетные места был сокращён почти на 25 250 студентов, в том числе на очное отделение — на 3 640 человек, т.е. в целом на 4,3%.

С 1 сентября 2006 г. этот набор уменьшен ещё на 10,2%, а с 1 сентября 2007 г. предполагается уже третье подряд сокращение в объёме приблизительно 10%. Даже если сокращение на этом остановится, в 2010 г. страна будет иметь примерно на 750 тыс. меньше бесплатно обучающихся студентов, чем на начало 2005 г.

6. Номинальное повышение стипендий

Напомню, что 20 лет назад минимальная стипендия в Советском Союзе составляла:

- в вузах — 40 рублей (почти 4/5 неофициально рассчитанного советскими экономистами прожиточного минимума), а в технических вузах — до 60 рублей;
- в техникумах (ссузах) — 28 рублей, а по некоторым специальностям — 40 и более;
- в ПТУ (начальном профессиональном образовании) — 40 рублей.

«Повышение» этих стипендий в последние годы выглядит следующим образом:

В 2005 г. студентам вузов стипендию поднимали дважды на 100 рублей: с 1 апреля и с 1 сентября. В итоге — с 400 рублей до 600. С 1 сентября 2007 г. перед новыми думскими выборами их собираются поднять в полтора раза — с 600 до 900 рублей.

7. Бакалавризация всей страны

«Приоритетные направления» (декабрь 2004 г.) предполагали переход отечественной системы высшего образования на двухступенчатую структуру. Весной 2007 г. правительство, а 16 мая — и Государственная Дума (в первом чтении) рассмотрели на эту тему специальный законопроект. Обосновывая его перед коллегами, министр образования и науки утверждал, что такой закон приведёт к повышению качества отечественного образования. Однако это, по меньшей мере, сомнительно.

Напомню: возможность двухступенчатой структуры высшего образования («бакалавр — специалист» или «бакалавр — магистр») предусмотрена действующим законом с 1996 г. Однако законопроект отличается от этого закона принципиально, причём по всем основным позициям.

Во-первых, закон устанавливает минимальный срок обучения по программе бакалавров в четыре года. Правительство предлагает «вилку» — 3–4 года. Это значит, что *в целях экономии бюджетных денег бакалавров всё более и более будут переводить на трёхлетний срок обучения.* Между тем, как однажды заметил ректор Московского медицинского университета М. Пальцев, трёхлетний бакалавр в России всегда назывался фельдшером.

Во-вторых, закон даёт каждому вузу право выбора между традиционной программой специалиста и двухступенчатой (бакавриат + магистратура).

Предлагается же *сделать бакалаврами подавляющее большинство студентов.*

В-третьих, действующий закон позволяет студенту *выбирать различные траектории обучения*, в том числе после бакалавриата стать специалистом, а после «специалитета» — магистром. *Новый законопроект такую возможность исключает*: после бакалавриата — только магистратура, а если хочешь стать специалистом, начинай сначала. Ещё более странно, что специалиста в магистры тоже пускать не собираются.

Все эти нелепости касаются не только государственных, но и негосударственных вузов.

В-четвёртых, закон не ограничивает возможности студента получить качественное образование: завершил одну ступень — переходи на вторую. В законопроекте предлагается *при переходе из бакалавриата в магистратуру устроить конкурсный отбор*. При этом полноценного образования все студенты получить не смогут.

В-пятых, предполагается бюджетное финансирование магистратуры сохранить только в национальных университетах и вузах федерального значения (в общей сложности не более 200).

В остальных же вузах — *перевести магистратуру на платную основу*. Понятно, что в этом случае преимущество получают студенты Москвы и Питера, где будут сосредоточены вузы первой и второй категорий, а студенты из провинции окажутся ещё раз «поражены в правах».

Наконец, в-шестых, действующий закон, устанавливая ступени, а не уровни высшего образования, позволяет студентам получить отсрочку от призыва на военную службу на весь период обучения. Законопроект предлагает вводить именно уровни высшего образования. В свою очередь, закон о воинской обязанности и военной службе предусматривает, что отсрочкой для получения образования

данного уровня студент вправе воспользоваться только один раз. Поэтому если в законопроект не будут внесены изменения, *вместе с дипломом бакалавра выпускнику можно будет смело вручать повестку военкомата*. Пойдёт ли бакалавр в магистры после армии — вопрос открытый.

Стоит напомнить: по мнению ректора МГУ В. Садовниченко, за рубежом российские бакалавры в лучшем случае смогут получить места лаборантов, да и в России у них, составляющих меньшую часть всех выпускников, много больше проблем с трудоустройством, чем у специалистов.

8. Наказание в квадрате

Потрясением для образовательного сообщества стало сообщение в СМИ о том, что *основным критерием эффективности работы вуза станет уровень заработной платы его выпускников*.

Потрясением, ибо если применить его на практике, придётся резко увеличить бюджетную «накачку» вузов финансово-экономических, нефтегазовых и т.п., тогда как медицинские, педагогические, сельскохозяйственные вузы и вузы культуры придётся просто закрыть.

В последние годы по уровню заработной платы в стране первую пятёрку составляют обычно: работники сельского хозяйства, культуры, образования, науки и медицины. Но *нельзя войти в информационное общество, основой которого является развитие человеческого потенциала, при низкой зарплате именно тех, кто этот человеческий потенциал создаёт*.

Итак, по отношению к отечественной интеллигенции власть предлагает *политику наказания в квадрате*. Сначала тем, *кто всё ещё имеет «безумство храбрых» лечить, учить, просвещать и делать открытия, вместо зарплаты устанавливается «пособие по бедности», а затем государство*

собирается наказать и вузы, которые имеют несчастье готовить будущую интеллигенцию.

9. Закон о ЕГЭ

В России многолетняя дискуссия вокруг единого госэкзамена напоминала, скорее, предвыборную агитацию, чем серьёзный поиск истины. Оценки ЕГЭ колебались в диапазоне от «спасение нации» до «безобразия из трёх букв». В такой ситуации последствия принятия закона о ЕГЭ оценить особенно важно.

Как показал широкомасштабный эксперимент, *едва ли не единственным «плюсом» стало некоторое расширение доступа в столичные вузы выпускникам школ из села и малых городов.* При этом признаётся, что этот доступ по-прежнему имеет ограниченный характер: *при низких доходах семьи способные дети из «глубинки» не едут учиться в престижные вузы из-за гигантской разницы стоимости жизни между столицами и остальной частью России.*

Противники закона о ЕГЭ в его современном виде, к которым принадлежу и я, многократно называли его *слабые стороны, среди которых:*

- угроза дальнейшего сокращения бюджетных (бесплатных для гражданина) учебных мест, как это произошло, например, в Казахстане;
- низкое качество измерителей, которое не позволяет определить творческие способности. В рамках ЕГЭ на эту роль предлагаются тесты. Но существующие их наборы не удовлетворяют большинство учёных и практиков, в том числе представителей точных наук. По мнению многих специалистов, в области иностранных языков тесты выявляют лишь знание грамматики и в меньшей степени — словарный запас, но абсолютно не позволяют оценить произношение, чувство языка и т.п. Тесты же по истории и другим гуманитарным дисциплинам в лучшем случае позволяют выявить уровень эрудиции,

но отнюдь не творческие способности;

- несоответствие отечественным условиям и традициям. ЕГЭ логично встроено в американскую систему образования, в меньшей степени — в европейские. Они имеют главной целью формирование человека потребительского общества. Потребитель, как и старшеклассник, сдающий ЕГЭ, должен правильно выбрать один товар из нескольких предлагаемых. Но в России нет потребительского общества.

Отечественная система образования будет утрачивать те конкурентные преимущества, которые когда-то у неё существовали, если серьёзную школу, основанную на знаниях, ориентированную на рассуждения, развитие мышления и творческих способностей ребёнка, заменять тестовой системой, которая на практике часто сводится к угадыванию.

ЕГЭ не может быть единственным и всеобщим средством для оценки успеваемости школьников и приёма в вузы.

Единый экзамен имеет свои плюсы, однако в современном виде принесёт вреда несравненно больше, чем пользы.

10. Педагог чиновнику не ровня?

Многие годы Профсоюз работников образования и науки требовал от парламента *принятия закона, приравнивающего педагогических работников к государственным служащим по оплате труда и социальным гарантиям.* Инициатива была поддержана несколькими десятками законодательных собраний регионов. Правда, ни одно из них собственного законопроекта не внесло, ограничившись моральными пожеланиями в адрес Госдумы. *Несколько версий законопроектов на эту тему было подготовлено с моим участием,* однако ни один из них до пленарного заседания Думы так и не дошёл:

представители правительства неизменно высказывались против, а мы пытались найти хоть сколько-нибудь согласованный вариант.

Группа депутатов Четвёртой Думы пошла другим путём, предложив вместо специального законопроекта «О статусе педагогического работника» поправку в статью 54 Закона РФ «Об образовании» с той же идеей: приравнять зарплату и пенсионное обеспечение педагогов к денежному содержанию и пенсионному обеспечению чиновников.

Убеждён: это не утопия, но вполне реальное предложение. Напомню: в СССР самую высокую официальную зарплату получал президент Академии наук; зарплата профессора (500 руб.) равнялась зарплате депутата Верховного Совета; зарплата доцента — зарплате первого секретаря райкома КПСС. Кому не нравится советский опыт, пусть вспомнит, что и в США зарплата профессора вполне сравнима с зарплатой конгрессмена — то и другое требует высокой квалификации и значительной самоотдачи.

В современной же России зарплата депутата Госдумы или члена Совета Федерации раз в пять выше бюджетных доходов профессора. А как было бы легко смотреть в глаза людям, зная, что директор школы или профессор получают на уровне депутата парламента, а учитель — хотя бы на уровне чиновника министерства.

Увы, в последние годы значительно ослабело давление на власть со стороны образовательного сообщества, включая его наиболее сильные организации: Профсоюз народного образования и науки и Союз ректоров. Настоящей кампании цивилизованного лоббизма в поддержку законопроекта не получилось. Из субъектов Российской Федерации, в своё время требовавших от Госдумы принятия такого закона, его официально поддержали лишь 11 региональных парламентов и 19 высших исполнительных органов государственной власти субъектов России.

Сопrotивление не бесполезно

Разумеется, представители образования в парламенте, депутаты левой, патриотической и социальной ориентации отнюдь не ограничивались критикой антиобразовательной политики: напротив, используются все возможности для защиты интересов тех, кто учится и учит. Приведу лишь несколько примеров.

1. Страсти по бюджетам образования

В Четвёртой Госдуме обсуждение во втором чтении бюджета 2006 г. напоминало такое же обсуждение бюджета 2005 г., как одна половина яблока напоминает другую: всё тот же октябрь за окном; всё те же поправки в защиту образования; всё та же борьба с нежеланием поделиться с детьми или интеллигенцией хотя бы частью огромных дополнительных доходов бюджета; всё те же результаты голосований; всё те же профсоюзные акции на «горбатом мосту».

Три года подряд мы настаивали на выделении в федеральном бюджете денег на программу обеспечения безопасности школ сначала в размере 8 млрд руб., затем — 12 млрд руб. После бесланской трагедии нормальному человеку доказывать необходимость этой программы нелепо. Кроме того, руководители образовательных учреждений, профсоюзы и родительские комитеты, в том числе в Омской области, что называется, «и стонут, и плачут» от угроз пожарной охраны закрыть учебные заведения. Многие учреждения не имеют лицензий на право образовательной деятельности и, строго говоря, должны быть закрыты. Однако думское большинство не услышало никаких аргументов. Деньги на охрану, «тревожные кнопки» и пожарную безопасность в школах будут собирать с родителей.

Каждый раз при обсуждении бюджета история повторяется. Но ещё важнее другое: история ничему не учит, она лишь наказывает за незнание её уроков...

2. Закон об учебном книгоиздании: защитники и «могильщики»

В последние годы *ситуация с учебной литературой для школ улучшилась, но всё ещё выглядит тревожно:*

- обеспеченность учебниками составляет не более 80%, т.е. каждый пятый ребёнок их не имеет, а в некоторых регионах — каждый второй;
- каждый второй учебник служит дольше положенного срока (четыре года);
- каждый четвёртый учебник морально устарел;
- расходы на учебное книгоиздание в регионах различаются в десятки раз, что прямо сказывается на качестве образования;
- в разных регионах цена комплекта учебников для школьника составляет от нескольких сот до нескольких тысяч рублей.

Напомню: в разные годы советской эпохи школьные учебники либо закупались родителями за копейки (основную часть издательских расходов оплачивало государство), либо выдавались бесплатно через школьные библиотеки. В самой рыночной из стран Запада — США — большинство детей учатся в бесплатной государственной школе с бесплатными учебниками. Собирать деньги с родителей на эти цели там никому в голову не приходит, хотя их зарплата — не наша: вполне бы это позволила.

Подготовленный группой членов Совета Федерации и депутатов Госдумы с моим участием проект федерального закона «Об издании учебной литературы и обеспечении её доступности» предусматривал, в частности:

- финансирование за счёт федерального бюджета на 70% выпуска учебников, учебных пособий и методической литературы для школ, ПТУ и ссузов;
- установление «правил игры», позволяющих сохранить вариативность в использовании учебников и вместе с тем сократить её издержки;
- ограничение роли посредников, вздувающих цены на учебные издания.

3. Проект школы, платной для всех, уходит в историю?

Введение частичной оплаты обучения в школе под лозунгом сокращения нагрузки учеников и учителей было предложено на Парламентских слушаниях в Совете Федерации 25 ноября 2004 г., а затем, в более мягкой форме, вошло в «Приоритетные направления». Смысл предложений сводился к следующему:

- базисный учебный план в школе сокращается на 25%;
- родители, желающие дать детям полноценное образование, оплачивают четверть их обучения;
- малообеспеченные семьи получают на эти цели адресные субсидии;
- при прежнем уровне зарплаты ставка педагога снижается на четверть (т.е. на 4,5 часа из 18), но за счёт родительской платы учитель, соответственно, получает на четверть больше.

Понятно, что ничего подобного в «цивилизованных» странах не существует. Понятно, что *заставлять людей второй раз платить за образование, когда они один раз уже оплатили его в виде налогов, — это надувательство*. Понятно, куда пойдут адресные субсидии в неблагополучных семьях.

Предложение вызвало бурную реакцию в образовательном сообществе. Создав вместе с другими образовательными организациями общероссийское общественное движение «Образование — для всех», мы поднимали вопрос в парламенте, в печати, на различных форумах и акциях протеста. Выступая в Госдуме, министр образования заявил: «Никогда не ставился ни в каких наших документах вопрос о том, что мы ратуем за платное образование». *Похоже, официально плата для всех за обучение ребёнка в средней школе в ближайшее время в России введена не будет*. И это не единственный успех социального направления в образовательной политике. **НО**